

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТІ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць
Цѣна годовому изданію 5 руб
серебромъ съ пересылкою.

№ 9.

Подписка принимается въ Ре-
дакціи Томскихъ Епархіаль-
ныхъ вѣдомостей при Том-
ской Семинаріи.

1-ГО МАЯ 1881 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленія Св. Синода. — Отъ 27-го Января
1881 г., № 335, о книгѣ Цвѣткова. — О недопущеніи
повѣренныхъ

Отъ 27-го января 1881 г., № 335, о книгѣ Цвѣткова: „
Учебный курсъ всеобщей исторіи“, съ журналомъ Учеб-
наго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г.
синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Ко-
митета, № 341, коимъ составленный инспекторомъ
московской духовной семинаріи Алексѣемъ Цвѣтковымъ
«Учебный курсъ всеобщей исторіи» (въ трехъ частяхъ,
Часть 1, Москва 1876 г., части II и III въ рукописи)
одобряется, въ качествѣ учебнаго пособия при препода-
ваніи гражданской исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ,
съ тѣмъ, чтобы авторъ, при печатаніи своего труда,
воспользовался замѣчаніями Учебнаго Комитета. При-
казали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, и,
для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семина-
рій, сообщить циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣст-
никъ» съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

О недопущеніи повѣренныхъ, вмѣсто самихъ подсудимыхъ къ ходатайству по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ подлежащихъ епархіальному суду.

Святѣйшій Синодъ слушалъ донесеніе Преосвященнаго Павла, Архіепископа Кишиневскаго, по вопросу о томъ, могутъ ли быть допускаемы свѣтскія лица въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ въ качествѣ ихъ повѣренныхъ и если могутъ, то всѣ ли безъ различія, или только имѣющія законныя права на ходатайства въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Сообразивъ изложенный въ настоящемъ донесеніи вопросъ съ законами, Святѣйшій Синодъ нашолъ: 1) относительно первой части вопроса, т. е. могутъ ли быть допускаемы повѣренные по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ: Порядокъ судопроизводства по тѣмъ дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ духовнаго званія, кои подлежатъ Епархіальному суду, опредѣленъ въ 163—186 ст. Высочайше утвержденнаго 27 Марта 1841 г. устава Духовныхъ Консисторій. По этимъ законамъ повѣренные вмѣсто самихъ подсудимыхъ вовсе недопускаются къ ходатайству по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, кромѣ лишь одного случая, точно указаннаго въ 175 ст. устава, а именно: если кто изъ подсудимыхъ духовнаго званія, приступивъ въ Консисторіи къ чтенію слѣдствія или записки изъ дѣла, заболѣетъ, то можетъ уполномочить кого либо за себя къ прочтенію слѣдствія или записки и къ рукоприкладству, въ случаѣ болѣзни самаго подсудимаго. 2) Относительно второй части вопроса, т. е. всѣ ли могутъ быть повѣренными или только тѣ, кои имѣютъ право на ходатайство по чужимъ дѣламъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ: Всѣ законы и правила о защитникахъ и повѣренныхъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ имѣютъ примѣненіе только къ лицамъ являющимся въ качествѣ защитниковъ или повѣренныхъ для ходатайства въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по уставамъ 20 Ноября 1864 г., и отнюдь не могутъ быть распространяемы на лица, ходатайствующія въ Духовныхъ Консисторіяхъ: такъ какъ вообще преобразование судебной части по новымъ судебнымъ уставамъ вовсе не касается судовъ духовнаго вѣдомства (прим. къ 402 ст. общ. учрежд. губ. т. 2, ч. 1 изд. 1876 г.). На семъ основаніи Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ своимъ разъяснилъ, что къ ходатайству по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ, подлежащихъ Епархіальному суду, повѣренные, вмѣсто са-

михъ подсудимыхъ, по силѣ дѣйствующаго нынѣ устава Духовныхъ Консисторій, не должны быть допускаемы, за исключеніемъ лишь прочтенія слѣдствій и записокъ и рукоприкладства въ случаѣ, указанномъ въ 175 ст. сего устава, и что правила о защитникахъ и повѣренныхъ, ходатайствующихъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, не могутъ быть распространяемы на повѣренныхъ, являющихся въ Духовныя Консисторіи по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Шестая часть книги Св. Пророка Исаи.
— Значеніе человѣческаго разума. — Извѣстія: Определенія
духовнымъ лицамъ. — Объявленіе: Въ Синодальныхъ
книжныхъ.

ШЕСТАЯ ЧАСТЬ

КНИГИ СВ. ПРОРОКА ИСАИИ.

(Продолженіе)

в., Показаніе образа и средства, какими Богъ совершитъ это дѣло и успѣхи его.

Ст. 19. *Я исполню слово: миръ, миръ дальнему и ближнему, говоритъ Господь, и исцѣлю его.* Богъ обѣщаетъ послать проповѣдниковъ, которые ревностно будутъ проповѣдывать чистую Евангельскую истину, которая возвращаетъ миръ, спокойствіе душамъ, и раскрываетъ примиреніе Бога съ вѣрующими грѣшниками. Эта проповѣдь пронесется ко всѣмъ народамъ—ближнимъ (Иудеямъ) и дальнимъ (язычникамъ, см. Ефес. 2, 17, 13.); и этимъ средствомъ Богъ исцѣлитъ, исправитъ свой народъ.

г., Ограниченіе сказаннаго благодѣянія по отношенію къ нечестивымъ, упорнымъ въ заблужденіи.

Ст. 20. *А нечестивые—какъ море взволнованное, которое не можетъ успокоиться, и котораго воды выбрасываютъ илъ и грязь.* Ст. 21 *Нѣтъ мира нечестивымъ, говоритъ Богъ мой.* Взволнованное море служитъ символомъ людей съ мятежнымъ духомъ, злою совѣстію, которые возмущаясь бурными страстями, нѣкогда не имѣютъ ни внутренняго, ни вишняго мира и подобно морю изергаютъ разный соръ и грязь, т. е., злые совѣты, раздоры, нечистоту страстей и пороковъ, злодѣянія. Лишенные мира Божія, который есть плодъ искупленія и оправданія Сына Божія и послѣдующаго за тѣмъ спокойствія совѣсти, благодушія, нечестивые не имѣютъ и вишняго міра, благоденствія. (см. под. 48, 22).

ТРЕТЬЕЙ ПРОПОВѢДИ

Отдѣленіе седьмое.

Гл. 58—59, 1—15.

Въ этой главѣ продолжается обличительная рѣчь, начатая въ 56 главѣ. Здѣсь Богъ повелѣваетъ учителямъ обличать грѣхи народа Божія, и доказать ему, что его Богопочтеніе и поступки не нравятся Богу (ст. 1.). Но велику такое повелѣніе могло показаться страннымъ, потому что народъ по видимости поступалъ по закону Моисееву, потому считалъ себя достойнымъ благоволенія Божія, и казалось, могъ жаловаться, что Богъ не заботится о немъ: то Богъ въ опроверженіе этой жалобы доказываетъ, что его Богопочтеніе, особенно посты не согласны съ закономъ Божиимъ, Онъ неодобряетъ ихъ; потому что народъ совершаетъ ихъ для своей прихоти (ст. 2. 3.) и злоупотребляетъ ими для прикрытія своихъ раздоровъ (ст. 4.). Потомъ Богъ показываетъ суетность обрядоваго служенія и постовъ, если они не соединяются съ чистотою сердца и дѣлами любви и—каковъ долженъ быть постъ, пріятный Ему (ст. 5—7). При этомъ Богъ показываетъ, что отъ соблюденія показанныхъ имъ условій зависитъ Его благоволеніе и спасеніе народа. Когда народъ исполнитъ показанныя условія, тогда и получитъ отъ Бога помощь, и Богъ щедро даруетъ ему блага, обѣщанныя Отцемъ (ст. 8—14). Отсюда сонмъ благочестивыхъ, видя пороки и соблазны своего времени, новый случай къ обличенію беретъ изъ жалобы невѣрующихъ, которые вину того, что доселѣ не получаютъ освобожденія отъ несчастій, возлагали не на свои пороки, а на безсиліе Бога, или нерасположеніе Его къ своему народу (гл. 59, 1); со всею строгостію обличаетъ пороки народа, котораго большая часть уклоняется отъ чистоты правовъ; особенно тяжки пороки народа были: непрямотушіе, несправедливость, навіты, которые братья брату строилъ и пролитіе невинной крови (ст. 2—8). Затѣмъ описывается печальное состояніе церкви, до котораго она доведена пороками и уклоненіемъ многихъ отъ Бога, и злагается смиренное исповѣданіе грѣховъ народа предъ Богомъ, печальное состояніе, немощи,—для испрошенія Божіей помощи. (ст. 9—15).

Проповѣдь эта раздѣляется на два большихъ обличенія,

изъ которыхъ одно содержится въ гл. 58, а другое въ гл. 59, 1—15. Въ первомъ обличеніи двѣ части: 1., собственно оличительная (ст. 1—5.), и 2., учительная (ст. 6—14.). Последнее обличеніе содержитъ 1., увѣщаніе вѣрныхъ служителей церкви, которые перечисляютъ тяжкіе соблазны своего времени (гл. 59, 1—8.); 2., жалобу на печальныя слѣдствія этаго состоянія, между которыми часто излагается моленіе къ Богу, въ которомъ учителя раскрываютъ предъ Богомъ раны церкви и оплакиваютъ (ст. 9—15.).

Объясненіе.

Обличеніе первое.

Часть первая—увѣщательная, въ которой содержится—
а., Повелѣніе Бога служителямъ Его обличать пороки народа Божія.

Ст. *Взывай громко, неудерживайся; возвысь голосъ твой, подобно трубѣ, и укажи народу Моему на беззаконія его, и дому Иаковлеву на грѣхи его.* Здѣсь содержатся слѣдующія мысли: а., отступленіе и пороки народа Божія весьма тяжки, такъ что нельзя больше терпѣть: б., Богу весьма противны, и возбуждаютъ Его гнѣвъ; в., Этотъ народъ многочисленъ, обширенъ, такъ что увѣщаніе инаиначе можетъ разнестись, какъ громкимъ голосомъ; г., Этотъ народъ убѣжденъ въ своей праведности, такъ что если свыше—именемъ Бога не будетъ возвѣщено его преступленіе строгимъ обличеніемъ, то учителямъ нельзя ожидать никакого успѣха, даже и слушать ихъ не будутъ. д., Есть между служителями Божіими и такіе, которые по безпечности или страху молчатъ, когда нужно громко вопіять противъ пороковъ. По мнѣнію Іудескихъ толкователей обличеніе это относится къ современникамъ Пророка Исаи; по мнѣнію нѣкоторыхъ Христіанскихъ толкователей—къ временамъ послѣ плѣна Вавилонскаго, предъ Сирскимъ порабощеніемъ Іудеевъ; а по мнѣнію иныхъ—къ среднимъ вѣкамъ Христіанства.

б., Предложеніе обличенія, въ которомъ описывается состояніе народа Божія, къ которому относится увѣщаніе—

1., Касательно внѣшняго Богопочтенія.

Ст., 2. Они каждый день ищут Меня, и хотят знать пути мои, какъ бы народъ, поступающій праведно и не оставляющій законовъ Бога своего; они вопрошаютъ Меня о судахъ правды, желаютъ приближенія къ Богу. Послѣ повелѣнія Божія—обличить грѣхи народа представляется возраженіе: какіе грѣхи обличить въ народъ? Ибо онъ имѣетъ благовидность: онъ кажется, ищетъ Бога, хочетъ знать пути Его и пр. Хотя, говоритъ Богъ, это извѣстно мнѣ, но есть за что обличать его. Здѣсь описываются четыре мнимыя добродѣтели: 1., ежесдневно ищутъ Меня, т. е. совершаютъ общественное и частное Богослуженіе, чтобы získать благоволеніе Божіе для временнаго счастья и вѣчнаго спасенія. 2., Хотятъ знать пути Мои, т. е., образъ дѣйствій Божіихъ, ихъ причины, планы, цѣли, или данный людямъ отъ Бога Законъ, исполненіе котораго ведетъ къ соединенію съ Богомъ и служитъ путемъ въ царство небесное. 3., Какъ бы народъ, который дѣлаетъ правду,—искренно расположенъ къ истинѣ и всякой добродѣтели; и законъ Бога своего неоставляетъ,—дорого цѣнитъ религію и всѣ уставы ея, и заботится объ этомъ; требуютъ отъ Меня судовъ правды, т. е. требуютъ отъ Бога отчетъ въ Его дѣйствіяхъ, почему Онъ такъ, а не иначе дѣйствуетъ по отношенію къ нимъ, какъ будто Онъ несправедливо поступалъ, какъ это видно изъ 3 стиха. 4., Желаютъ приблизиться къ Богу,—войти въ тѣсное общеніе съ Богомъ, чтобы пользоваться Его благоволеніемъ, благодатными дарами.

2., Обличеніе неправдаго мнѣнія народа о благовидности внѣшняго Бого-почтенія, особенно поста.

Ст. 3. «Почему мы постимся а Ты не видишь? смиряемъ души свои, а Ты незнаешь?»—Вотъ, въ день поста вашего вы исполняете волю свою, требуете тяжкихъ трудовъ отъ другихъ. Ст. 4. Вотъ, вы поститесь для ссоръ и распрей, и для того, чтобы дерзкою рукою бить другихъ; вы не поститесь въ это время такъ, чтобы голосъ вашъ былъ услышанъ на высоту. Ст. 5. Таковъ ли тотъ постъ, который Я избралъ, день, въ который томитъ человекъ душу свою, когда гнетъ голову свою какъ тростникъ, и подстилаетъ подъ себя рубище и пепелъ? Это ли назовешь постомъ и днемъ, угоднымъ Господу? Иудеи во время постигавшихъ ихъ бѣдствій часто соблюдали постъ, облакались во вретнице, садились на землю, посыпали себя пепломъ, предавались сѣтованію, плачу для того, чтобы этимъ умилостивить Бо-

га, подвигнуть Его милосердію къ избавленію ихъ отъ бѣдствій. А какъ Богъ не избавлялъ ихъ отъ бѣдствій, то они жаловались, что Онъ не цѣнитъ ихъ поста, не обращаетъ вниманія на ихъ сѣтованіе и скорбь; требовали отъ Бога отчета въ этомъ, какъ будто Богъ былъ несправедливъ къ нимъ. А между тѣмъ не хотѣли сознать своей вины, по которой постъ ихъ былъ не угоденъ Богу. Постъ долженъ бы ограничивать чувственныя наклонности, подавлять страсти, способствовать къ возвышенію духа въ молитвѣ, къ сокрушенію сердца о грѣхахъ, отрѣшать его отъ привязанности къ чувственнымъ удовольствіямъ. А у Іудеевъ выходило напротивъ: прихотей своихъ неоставляли, отъ поста становились еще сердитѣе, строптивѣе, за оскорбленія метительнѣе, изъ—за корысти съ большею запальчивостію ссорились съ другими, вообще не имѣли смиренія, дѣлами любви, милосердія пренебрегали, дѣлали все противное этому. А потому безъ смиренія и любви и непріятны быди Богу посты и сѣтованія Іудеевъ.

Часть—учительная, въ которой Богъ показываетъ истинный образъ поста и почитанія Его; указываетъ и благія слѣдствія такого Богопочтенія.

Членъ первый: первое условіе истиннаго поста и почитанія Бога.

Ст. 6. *Вотъ постъ, который Я избралъ: разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенныхъ отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо. Ст. 7. Раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагаго, одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся.* Главная мысль здѣсь та, что внѣшнее исповѣданіе религіи не достаточно если съ нимъ не будутъ соединены воздержаніе отъ страстей, пороковъ, угнетенія другихъ, и дѣла любви: милосердіе, щедродательность, гостепріимство.

Благое слѣдствіе выше-означенаго условія.

Ст. 8. *Тогда откроется, какъ заря, свѣтъ твой, и исцѣленіе твое скоро возрастетъ, и правда твоя пойдетъ предъ тобою, и слава Господня будетъ сопровождать тебя. Ст. 9. Тогда ты воззовешь, и Господь услышитъ; возопіешь, и Онъ скажетъ: вотъ Я!* Смысль этихъ словъ такой: если съ постомъ и внѣшнимъ Богопочтеніемъ соединить при-

ятныя для Бога дѣла любви, благотворительности: то 1., скоро достигнешь болѣе счастливаго состоянія, давно ожидаемаго; 2., освободишься отъ золь физическихъ и нравственныхъ, которыя тебя угнетаютъ, всѣ раны отъ приключившихся несчастій будутъ заживлены; 3., правда твоя явно откроется предъ всѣми, уравниваетъ путь тебѣ, все вредное, всѣ препятствія устранить, дастъ успѣхъ въ предпріятіяхъ, или предоставитъ право получить общанныя блага; Богъ почититъ тебя знаменіями славнаго, благодатнаго своего присутствія, каково изліяніе даровъ Святаго Духа, будетъ покровительствовать, защищать церковь; всѣ молитвы твои съ благоголеніемъ будутъ принимать, исполнять, окажетъ милость и помощь.

Членъ второй: новое условіе, котораго Богъ требуетъ отъ народа своего.

Ст. 9 пол. *Когда ты удалишь изъ среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перстъ, и говорить оскорбительное.* Ст. 10. *И отдашь голодному душу свою и напитаешь душу страдальца, т. е. удовлетворишь желаніе скорбящаго, утѣшишь.*

Благое слѣдствіе показаннаго условія.

Ст. 10 пол. *Тогда свѣтъ твой взойдетъ во тмѣ и мракъ твой будетъ какъ полдень;* Ст. 11. *И будетъ Господь вождемъ твоимъ всегда, и во время засухи будетъ насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, какъ напоенный водою садъ и какъ источникъ, котораго воды никогда не изсякаютъ.* Ст. 12. *И застроятся потомками твоими пустыни въковыя; ты возстановишь основанія многихъ поколѣній, и будутъ называть тебя возстановителемъ развалинъ, возобновителемъ путей для населенія* Мысли здѣсь такія: по удаленіи мрака бѣдствія и скорбей возсіяетъ свѣтъ счастья и радости, даже прежнія причины скорби теперь будутъ успливать, в озвывать радость, во всемъ ходѣ твоихъ дѣлъ будешь имѣть очевидныя доказательства Божія благоволенія и промышленія о тебѣ. *Глагола всегда будетъ руководить тебя, т. е. голосомъ совѣсти, благодатнымъ внушеніемъ добрыхъ чувствованій, свѣтлыхъ мыслей, и своимъ словомъ, или уясненіемъ смысла Св. Писанія* будетъ научать тебя, что нужно дѣлать и чего удаляться, и благополучно приведетъ къ вождельному

пристанищу блаженной вѣчности, какъ иѣкогда онъ свѣтымъ и облачнымъ столбомъ велъ Израильтянъ по пустынѣ въ землю обѣтованную. *И въ крайней сухости насытитъ душу твою*, т. е. среди зной гнѣва Божія, и жгучихъ скорбей и бѣдствій, которыми Богъ будетъ поражать нечестивыхъ, среди трудныхъ обстоятельствъ и превратностей въ мірѣ сохранить тебя отъ скорбей, на дѣлать всѣми вождѣнными благами досытости, удовлетворитъ всѣмъ желаніямъ, исполнитъ благодатнымъ утѣшеніемъ. *И кости твои укрѣпятъ*, Кости означаютъ силы въ чловѣкѣ, или въ гражданскомъ и церковномъ тѣлѣ означаютъ людей благоразумныхъ, опытныхъ, учителей, управителей, которые какъ основаніе тѣла, поддерживаютъ благосостояніе общества. Если они тверды въ добрыхъ правилахъ, то и все тѣло общества бываетъ здорово, благодеиствуетъ. *И будешь какъ напоенный (или) орошаемый водою садъ и какъ источникъ водъ, котораго воды не обмываютъ*, т. е. не оскудѣваютъ. Этою метафорою означаетъ цвѣтущее, счастливое состояніе церкви и гражданства, въ которомъ все зеленѣетъ, весело цвѣтетъ, проявляетъ силу жизни, свѣжесть народа, который заслуживаетъ названіе народа Божія, который плодитъ познаніемъ, расположеніемъ къ добродѣтели, добрыми дѣлами; для этаго пользуется постояннымъ изліаніемъ даровъ благодати, которые изливаются обильно, вполне достаточны для орошенія и насыщенія всѣхъ достойныхъ; и этотъ народъ, надѣленный всѣми дарами благодати и самъ въ состояніи будетъ орошать, т. е. учить, удобрять, утѣшать, способствовать къ принесенію духовныхъ плодовъ, всѣмъ желающимъ присоединиться къ этому обществу. (См. под. 30, 25, 33, 21, 35, 7, 44, 4, 49, 10.). Такая цвѣтущая церковь представляетъ видъ сада Божія, или рая, повсюду орошаемаго. (Быт. 2, 10.), *И возсозиждутъ у тебя вѣковыя развалины; ты возстановиши основанія древнихъ родовъ* (собст. рода родовъ или вѣка вѣковъ). Смысль этихъ словъ такой: разстроенное состояніе твое будетъ исправлено, всѣ безпорядки будутъ прекращены, недостатки восполнены, все будетъ приведено въ лучшее устройство. *И основанія церковныхъ зданій*, т. е. основныя истины церковнаго ученія, преподаваемыя Пророками и Апостолами, но затемненнаго, или искаженнаго превратнымъ толкованіемъ, и потому казавшагося низпроверженнымъ, будутъ возстановлены уяснены, утверждены. По отношенію къ народамъ—*возсозидать вѣковыя развалины* значитъ народы, удалены отъ Бога знаніемъ и общеніемъ, созидать ученіемъ истинной религіи,

отъ ложной религіи приводить къ истинной и къ общенію съ Богомъ (сл. Ис. 49, 8. 54, 3.). *И назовутъ тебя возстановителемъ развалинъ, (или зарадителемъ проломовъ).* *Зараждать проломы* значитъ исправлять поврежденіе церкви, расколы и раздоры прскѣщать, или умиротворять. *Возстановлять пути*, которыя въ общежитіи дѣлаются для удобства сообщенія между городами и селами, значитъ каноны ученія и благочинія, и правила вѣры для всѣхъ церквей сдѣлать общими, очищать отъ заблужденій, такъ чтобы всѣ вѣрующіе, живущіе въ разныхъ странахъ, могли имѣть безпрепятственное духовное общеніе между собою.

(Продолженіе будетъ)

Значеніе человѣческаго разума въ дѣлѣ религіознаго познанія?

Религія и разумъ по природѣ своей не заключаютъ въ себѣ ничего противорѣчащаго другъ другу. Религія имѣетъ свое начало въ Богѣ; разумъ произошелъ изъ того же источника—Бога. „Вѣра и разумъ,“ сказалъ философъ Лейбницъ, „какъ даръ одного и того же Бога, не должны противорѣчить другъ другу.“ Первая имѣетъ своею цѣлю живое и таинственное соединеніе человѣка съ Богомъ; главная и существенная цѣль послѣдняго—возводитъ человѣка къ источному Началу всѣхъ вещей, познавать и опредѣлять тѣ отношенія, которыя человѣкъ, какъ Его твореніе долженъ имѣть къ своему Творцу. Господь, промышляя о человѣкѣ, благоустраивая его временную и вѣчную судьбу, благоволилъ и его самого призвать къ посильному участию въ этомъ дѣлѣ; одаривши его разумомъ и свободою, Господь не хотѣлъ, чтобы эти силы его оставались безъ употребленія, особенно въ такомъ важномъ и дорогомъ для человѣка дѣлѣ, какъ его собственное спасеніе. Вотъ причина, почему Господь свои отношенія къ человѣку благоустроилъ въ видѣ договора, въ которомъ каждая изъ договаривающихся сторонъ является съ своею свободною самодѣятельностію, съ свойственнымъ ей характеромъ. Господь даетъ Свое благодатное содѣйствіе; человѣкъ усваиваетъ это ученіе полнотою своего убѣжденія, разумною вѣрою и, при помощи Божественной благодати, осуществляетъ въ своей жизни. А посему несправедливо мнѣніе тѣхъ, кои утверждаютъ, что

разумъ человѣческій не можетъ и не долженъ имѣть никакого значенія въ дѣлѣ религіознаго познанія. Требовать чтобы человѣкъ въ столь важномъ и близкомъ для него дѣлѣ, какова религія совершенно не водилъ своимъ разумомъ, значитъ уничтожать съ одной стороны достоинство человѣка, какъ существа свободно разумнаго; съ другой же стороны, унижать достоинство самой религіи, которая не можетъ требовать отъ своихъ послѣдователей того, чтобы они дѣйствовали въ отношеніи къ ней или только по однимъ внушеніямъ своего инстинкта, или даже механически.

Разумъ нашъ по природѣ своей стремится имѣть познанія обовсемъ существующемъ вокругъ него. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не ограничивается познаніемъ чувственнаго міра, и стремится также къ познанію и того, что находится внѣ этаго міра. Напримѣръ: естьли Божество? что Оно само въ себѣ? есть ли Оно что отличное отъ человѣка и окружающаго его бытія? какъ относится къ человѣку и къ цѣлому міру? въ какомъ отношеніи находится къ Нему самъ человѣкъ—близко, или далеко отстоитъ отъ Него? вотъ вопросы, къ рѣшенію которыхъ человѣческій разумъ стремился всегда. Остановиться на пути этаго стремленія—подавить въ себѣ жажду любознательности намъ также невозможно, какъ невозможно пересоздать самихъ себя и переименить свою природу; ибо потребность знанія глубоко лежитъ въ нашей природѣ и есть одно изъ основныхъ и существенныхъ ея требованій. Это не значитъ однако что разумъ человѣка все долженъ и можетъ познать самъ собою. Между познаніями его есть познанія важнѣйшія и главнѣйшія, это познанія касательно истинъ религіозныхъ, большею частію, превышающихъ разумъ человѣческій и которыя онъ долженъ принимать на вѣру. Вѣра, какъ увидимъ мы сейчасъ, необходима не только при познаніи истинъ религіозныхъ, но и предметовъ видимой природы, потому что нѣтъ на землѣ человѣка, который бы не нуждался въ стороннихъ опытахъ и наблюденіяхъ; нѣтъ человѣка всевѣдущаго, независимаго, самостоятельна—и лично наблюдающаго, изслѣдующаго и понимающаго все что въ мірѣ бываетъ, является и исчезаетъ. Большинство людей полагается на сказанія и извѣстія, сообщаемыя другими лицами, которымъ не вѣрить было бы безразсудно и значило бы не желать знать и пользоваться благами довѣрія. Самые крайніе отрицатели вѣры и божественнаго авторитета непремѣнно исполнены своей оригинальной вѣры въ своихъ вожаковъ и въ высокоумій свой разумъ, которая

почти обыкновенно простирается до крайнихъ нелѣпостей.

Если вѣра необходима при познаніи предметовъ міра видимаго, то тѣмъ болѣе она необходима въ области истинъ религіозныхъ, по большей части превышающихъ нашъ разумъ. Религіозныя истины выходятъ за предѣлы нашего разума, потому что здѣсь дѣло идетъ о высшихъ истинахъ, которыхъ мы не можемъ найти при помощи однихъ естественныхъ средствъ нашего познанія. Св. Иларій говоритъ: «не такова наша природа, чтобы намъ можно было собственными силами достигать познанія небеснаго; у Бога надобно учиться тому, что и какъ должно разумѣть о Богѣ». ⁽²⁾ Даже и самъ Волтеръ высказалъ ту же мысль: «разумъ человѣческій пріобрѣтаетъ понятія посредствомъ только опыта; но никакой опытъ не можетъ научить насъ ни тому, что было прежде нашего существованія, ни тому, что будетъ послѣ». ⁽³⁾ Такимъ образомъ разумъ человѣческій самъ по себѣ слабъ и безнадеженъ и что безъ вѣры, конечно разумной, онъ не можетъ дойти до познанія истинъ религіозныхъ, особенно для него недоступныхъ. При вѣрѣ невидимое становится для человѣка видимымъ, будущее настоящимъ (Евр. 11, 1); вѣра созерцаетъ то, что не видитъ телѣсный глазъ и не подмѣчаетъ разсудокъ; око вѣры проникаетъ туда, гдѣ разсудку не представляется ничего кромѣ тумана и непроходимой тьмы, въ царство духовное, и сообщаетъ сердцу увѣренность, какой человѣкъ не получилъ бы, если бы видѣлъ собственными глазами и осязалъ собственными руками. «Посредствомъ вѣры только мы знаемъ, что имѣемъ тѣло, что виѣ насъ существуютъ тѣла и другія мыслящія существа». ⁽⁴⁾ Такимъ образомъ вѣра есть свѣтильникъ для нашего ума и сердца, и самый вѣрный руководитель для насъ во всей нашей жизни. Безъ вѣры мы не знали бы многихъ тайнъ и истинъ, превышающихъ нашъ разумъ.

Но при всемъ томъ нужно сказать, что разумъ человѣческій въ дѣлѣ религіознаго познанія имѣетъ право свое на участіе, но только здѣсь дѣятельность его не можетъ быть допущена въ такой мѣрѣ, въ какой она обыкновенно допускается нами въ познаніи предметовъ міра видимаго. Въ послѣднемъ случаѣ умъ нашъ полный господиѣ: имѣя предметомъ своимъ истины, для него доступныя, онъ рас-

(1) Странникъ 1869 г. 1-ч. (2) Предтеченскаго, Публичныя лекціи о невѣріи. (3) Философскія размышленія о божественности религіи христ. Слюста Николая. (4) Тамъ-же

поряжается ими совершенно по собственному произволу, усвояетъ ихъ себѣ, повѣряетъ по своимъ началамъ, даетъ имъ тотъ или другой видъ. Въ познаніи же религіозныхъ истинъ, напротивъ. этого не можетъ быть, потому что между ними есть истины постижимыя для него, но также есть истины или мало или вовсе непостижимыя которыя слѣдовательно, онъ не въ состояніи и не въ правѣ измѣнять по какимъ либо своимъ соображеніямъ. Ибо сіе какъ несообразно съ одной стороны съ его ограниченностію, и съ его поврежденіемъ въ настоящемъ состояніи, такъ и съ достоинствомъ и съ цѣлю Божественнаго откровенія— съ другой, которое, какъ произведеніе безконечнаго разума Божія, можетъ и должно быть выше разума человѣческаго и притомъ дано не для того чтобы удовлетворять притязаніемъ разума и подлежать его суду, а чтобы плѣвнть самаго въ послушаніе Христова (2 Кор. 10, 5) и доставить необходимую помощь ему. Опытъ всѣхъ вѣковъ свидѣтельствуемъ, что умъ человѣческой, въ настоящемъ его состояніи, и погрѣшителенъ, и не твердъ въ своихъ понятіяхъ, недостаточенъ къ познанію многихъ религіозныхъ истинъ. Свѣтъ ума человѣческаго часто помрачается предразсудками и заблужденіями, и такимъ образомъ становится подобнымъ свѣту блуждающихъ огней, которые только обманываютъ человѣка и сбиваютъ его съ истиннаго пути; свѣтъ ума, иногда, при дѣйствіи порочныхъ склонностей и страстей, даже совершенно теряется, оставляя человѣка въ глубокомъ часто безвыходномъ, мракѣ заблужденій. Эти недостатки ума давно замѣчены и самимъ человѣчествомъ. «Гораздо легче узнать заблужденіе, чѣмъ открыть истину, говоритъ Гете, потому что первое всегда находится на поверхности, послѣдняя же сокрыта въ глубинѣ». (1) «Какъ бы далеко впередъ не ушелъ разумъ, говоритъ Паскаль, онъ знаетъ, что есть многое, чего онъ по своей слабости, не въ состояніи понять, постигнуть». (2) Человѣкъ, говоритъ Гете, есть существо темное; онъ не знаетъ, откуда онъ, куда идетъ: онъ мало знаетъ о мірѣ и всего меньше о самомъ себѣ». «Всѣ мы ходимъ среди тайнъ и чудесъ», говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ. (3) А еще прежде эти недостатки ума замѣтилъ Премудрый и сказалъ, что они могутъ быть восполнены только Божественнымъ откровеніемъ: *помысли смертныхъ боязливы, говоритъ онъ, и мысли наши погрѣшительны. Мы едва понимаемъ что*

(1) Религія. ея сущность и происхожденіе¹ Кудрявцова. (2) Страницы 1873 г. Ноября. (3) Тамъ-же

на землю, и что подъруками; съ трудомъ находимъ а что на небѣ кто изслѣдовалъ? Волю твою, Господи, кто бы узналъ, если бы не Ты открылъ людямъ премудрость и послалъ имъ съ высоты Духа Святаго Твоего. (Прим. Салом. 9, 14, 16, 17).

Хотя дѣятельность разума человѣческаго въ дѣлѣ религиознаго познанія, какъ мы выше сказали, не можетъ быть допущена въ такой мѣрѣ, въ какой она обыкновенно допускается нами въ познаніи предметовъ видимой природы, но все таки нужно замѣтить, что она здѣсь весьма уместна, и при надлежащемъ употребленіи его полезна и даже самымъ откровеніемъ допускается. Соображенія здраваго разума человѣческаго могутъ весьма облегчать уразумѣніе истинъ религиозныхъ вѣрующимъ, приближая къ ихъ понятіямъ возвышенныя истины сткровенія, а въ иныхъ случаяхъ, какъ мы увидимъ ниже, по крайней мѣрѣ неизлишни (такъ напр. при раскрытіи истинъ непостижимыхъ), въ другихъ даже полезны это особенно при раскрытіи истинъ постижимыхъ), наконецъ въ третьихъ—необходимы (при рѣшеніи возраженій). Право на участіе разума человѣческаго въ дѣлѣ религиознаго познанія дано намъ Самимъ Богомъ. Богъ не хочетъ, чтобы мы вѣрили безотчетно и безъ разбору всему тому, что намъ предлагается отъ Его имени. а напротивъ еще запрещаетъ намъ вѣрить всякому, духу и требуетъ, чтобы мы, какъ можно болѣе, остерегались что, дабы не принять намъ, по неосмотрительности, слова человѣческаго, за Его слово. Вотъ для чего онъ позволяетъ или даже повелѣваетъ намъ въ дѣлѣ религиознаго познанія уметвовать. Господь нашъ Іисусъ Христосъ Самъ отверзь умъ ученикамъ своимъ разумѣти писанія (Лук. 24, 45,); равно и Ап. Павелъ внушаетъ ученикамъ: *вся же искушающе добра держите* (1 Сол. 5, 21), и еще: *о семъ молюся, да любовь ваша паче и паче избыточествуетъ въ разумъ и во всякомъ чувствіи, во еже искушати вамъ лучшая* (Фил. 1, 9. 10); также и Ап. Іоаннъ пишетъ: *возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть* (1 Іоан. 4, 1), не думая, какъ замѣчаетъ блаж. Іеронимъ, что Его величію несвойственно подчиняться такому испытанію и покоряться, такъ сказать, нашему, разуму прежде нежели Онъ заставитъ нашъ разумъ покориться Себѣ. (1) Откровеніе, такимъ образомъ, предохраняетъ насъ только отъ суесловій и прекословій лжеименного разума, и отъ тщетной лести и философіи по стихіямъ міра,

(1) Христіанское ученіе 1833 г. 2-ч.

а не по Христу (Тим. 6, 20-21; 2 Кор. 10, 5; Кол. 2, 8).

Обращать строгое вниманіе на чистоту, святость и, вообще, на достоинство религіозныхъ истинъ есть первая и существенная обязанность каждаго человѣка. Исполненіи сей обязанности требуетъ отъ него Самъ Богъ, который *всемъ человекомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти* (1 Тим. 2, 4), и Который, какъ Существо всесовершеннѣйшее и всесвятое, требуетъ отъ человѣка только совершеннаго и святаго, и Ему угодно только то, что сообразно съ Его существомъ; требуетъ цѣль его существованія-познаніе единаго истиннаго Бога и тѣснѣйшее соединеніе съ Нимъ; требуетъ его существенное благо, ибо *вѣ* Бога *нѣтъ* ничего, кромѣ вѣчной гибели и смерти; требуетъ, наконецъ, та неизвѣстность религіи, которую онъ исповѣдуетъ, на сколько она истинна или ложна, ибо сколь безчисленны народы, населяющіе землю, столь же почти безчисленны и виды религіи. Но исполнять сію обязанность человѣкъ *иначе* можетъ, какъ только при помощи *здраваго не помраченнаго страстями и предразсудками, разума*. Ибо только онъ одинъ можетъ судить о достоинствѣ религіи-проникать въ ея основанія и видѣть, сколь они тверды или слабы, истинны или ложны. И такъ какъ всякая религія имѣетъ какаго нибудь основателя, заключаетъ въ себѣ ученіе о Богѣ и предписываетъ тотъ или другой образъ поклоненія Ему; то съ сихъ сторонъ онъ можетъ и долженъ разсматривать оную, съ тою единственною цѣлю, чтобы удостовѣриться въ ея Божественномъ достоинствѣ.

(Продолженіе будетъ.)

ИЗВѢСТІЯ.

—О предоставленіи духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ по дѣламъ межевымъ, права на полученіе прогонныхъ денегъ. 25 ноября 1880 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта: Духовнымъ лицамъ, вызываемымъ изъ мѣстъ ихъ жительства за черту того поселенія, при церкви коего они состоятъ; для привода помянутыхъ по межевымъ дѣламъ къ присягѣ или для рукоприкладства за неграмотныхъ—выдавать на путевыя издержки по 10 коп. на версту въ оба пути, изъ кредита, ассигнуемаго § 17 ст. 8 расходной смѣ-

ты министерства юстиціи.

—Церковныя вечернія собесѣдованія. Въ Харьковскихъ Епарх. Вѣд. помѣщенъ отчетъ настоятеля Бабаевскаго прихода Гр. Лобковского о веденіи церковныхъ вечернихъ собесѣдованій съ прихожанами во 2-й половинѣ 1880 г. (см. Пенз. Еп. Вѣд. № 18 за 1880 г.) Изъ отчета видно, что и во второй половинѣ года прихожане усердно посѣщали собесѣдованія. „Прихожане, замѣчаетъ священникъ, къ вечернимъ бесѣдамъ привыкли, такъ что, какъ только скажешь имъ, по окончаніи литургіи, что сегодня будетъ вечерняя бесѣда, то они еще до колкола собираются, особенно тѣ, которые живутъ вдали отъ храма“; слушателей бывало до 200 человекъ и болѣе.

—За сѣзды духовенства. По поводу возбужденнаго недавно и, какъ говорятъ, находящагося нынѣ на разсмотрѣніи епархіальныхъ архіереевъ вопроса о сѣздахъ духовенства, Церков. Общ. Вѣстникъ помѣстилъ горячую статью въ защиту помянутыхъ сѣздовъ.—Не сѣзды ли, говоритъ онъ, пробудили въ нашемъ духовенствѣ чувство собственного достоинства? Не сѣзды ли дали ему смѣлость прямо смотрѣть на окружающій міръ Божій? Не сѣзды ли пробудили въ немъ мысль и дѣло, показавшія и самому духовенству и всему міру Божію, что оно—духовенство православное—вовсе не такъ плохо и умственно перяшливо, какъ думало оно само о себѣ и какъ думали о немъ другіе? Не сѣзды ли пробудили въ духовенствѣ, доселѣ раздробленномъ и разрозненномъ, солидарность интересовъ, безъ котораго немислимо ни одно истинно благоустроенное общество? Не сѣзды ли развили въ духовенствѣ умственную, нравственную, частную общественную жизнь, доселѣ закупоренную и замкнутую для собственного взора его? Обратимъ вниманіе на церковнообщественную публицистику за послѣднее десятилѣтіе, затрогивающую и обсуждающую разнообразныя стороны церковнообщественной жизни,—не сѣзды ли являются причиною такого явленія? По крайней мѣрѣ, до начала сѣздовъ ничего подобнаго не было: только за послѣдніе тридцать лѣтъ стали замѣчаться въ духовенствѣ симптомы жизни. И послѣ этого сѣзды уничтожить? Да это значитъ лишить духовенство жизни... Изъ помѣщенныхъ въ томъ же 22—23 № к орреспонденціи священниковъ видно, что духовенство очень встревожено слухомъ объ стѣнѣ сѣздовъ. Мы, го-

ворить одинъ корреспондентъ, положительно не хотимъ, чтобы духовенство наше чѣмъ либо могло заслужить такую немилость. Вѣдь уничтожить съѣзды, въ такую прѣтомъ пору, когда духовенство только что воспрянуло отъ сна созвало себя лично, съ известными принадлежащими ей правами, значить просто на просто снять съ нею голову, исказить всѣ его свѣтлыя мечты и думы, обречь его на прежнюю спячку, униженіе, обезличеніе. До какихъ поръ, пишетъ другой, будутъ считать духовенство несовершеннѣйшимъ, не могущимъ сознательно и разумно вести свои дѣла? Стыдно быть отцемъ по имени, а работникомъ на дѣлѣ. Мы—руководители и учителя народные—должны быть унижены до того, что даже собранія наши считаютъ вредными. Если мы дѣйствительно худы, то должны улучшить насъ, образовать, воспитать, а не удалять въ глушь и дебри незаконно. Какъ мы будемъ говорить народу о правахъ его, когда сами не будемъ имѣть правъ. . . . Сказать, что мы не способны пользоваться своими правами—это значитъ признать, что мы не способны руководить другихъ. Какіе же мы послѣ этого пастыри и отцы народные? Сходка крестьянъ не лучше нашихъ съѣздовъ однако, какъ вещь необходимую, ее никто не думаетъ закрывать. . . .

—Приходская община и выборъ священнослужителей приходами. Разсматривая проектъ московскаго земства о выборномъ началѣ при замѣщеніи священно-служительскихъ должностей ей, Моск. Церкви. Вѣдомости замѣчаютъ, что земства и помельче этой задачи и то не исполнили, наприм., уничтоженія торжищъ и торговли въ воскресные и праздничные дни, во время даже совершенія богослуженія. Москва—первая нарушительница святости воскреснаго дня, между тѣмъ какъ въ Лондонѣ и Соединенныхъ Штатахъ Америки IV заповѣдь соблюдается строго. И духовенству мало оказало содѣйствія въ этомъ случаѣ земство. Земство не постаралось улучшить матеріальный бытъ духовенства и тѣмъ возвысить его и дать ему больше возможности исполнять свои прямыя обязанности. Проектъ обращаетъ пастырей въ пасомыхъ и нѣчто подъяремное. Если на Востокѣ и въ Болгаріи до сихъ поръ практикуется право избранія священника приходомъ, на что указано въ докладѣ, то нужно помнить, что Востокъ находился подъ тяжелымъ и враждебнымъ христіанству игомъ мусульманства, а болгарскіе священники едва грамотны. Неудачна также ссылка и на инструкцію митрополита Платона, предоставляющую прихожанамъ право „избирать достойнаго честнаго житіемъ, постепеннѣе и предпочтительнѣе изъ

ученыхъ“. У него не было въ виду достойныхъ кандидатовъ; вотъ почему онъ и обращался къ прихожанамъ; а теперь и онъ бы этого не сдѣлалъ. Священникъ долженъ быть свѣтомъ міру, солю земли. А прихожане, въ особенности сельскіе, могутъ ли быть судьями учености и подготовки священника къ его великому служенію? При практиковавшемся на Руси обычаѣ „одобреній“ и „заручныхъ“, мѣста священническія получали тѣ кто больше поставитъ міру зелена вина, кто пониже ему поклонится, а пожалуй и станетъ на колѣна передъ міромъ со слезами на глазахъ за кучу дѣтей. Можно опасаться, какъ бы въ нашихъ земляхъ не установилась особаго рода симонія. Если въ былыя времена священники зависѣли отъ помѣщиковъ, то теперь эта зависимость становится еще плачевнѣе и унижительною — зависимость отъ старшинъ и писарей. Вѣдомости указываютъ наконецъ на пререканія, которыя произойдутъ въ этомъ случаѣ, между епархіальною властію и приходомъ, и на то, что при выборномъ началѣ лучшіе воспитанники семинаріи не могутъ рассчитывать на лучшія мѣста, какъ бываетъ теперь, или такія, гдѣ есть раскольники и иновѣрцы.—По этому поводу Кіевскія Епарх. Вѣд. припоминаютъ разказъ, помѣщенный въ Церк. О. Вѣстникѣ за прошлый годъ, какъ одна помѣщица выбирала себѣ священника по вкусу; перемѣнивъ двухъ, она наконецъ стала просить владыку посвятить во священника мѣстнаго дьячка; когда же послѣдній на экзаменѣ преосвященнаго оказался чуть ни безграмотнымъ, и владыка выразилъ свое удивленіе, что она избрала неуча, то получилъ въ отвѣтъ, что такой-то ей и нуженъ, потому что при своемъ невѣжествѣ, не будетъ пытаться учить ее, какъ хотѣли-де учить ее священники, кончившіе курсъ въ семинаріи.—А московскіе купцы иногда заявлялись къ митрополиту съ слезною просьбою отъ имени прихода не давать имъ священника съ крестикомъ, то есть, магистра академіи. Нѣчто подобное случилось на дняхъ и въ Кіевѣ.

—хлопоты семинаристовъ о доступѣ въ университетъ. По поводу просьбы студентовъ ярославскаго лицея, обращенной къ попечителю московскаго учебнаго округа объ отмѣнѣ указа 20 марта 1879 г., которымъ у воспитанниковъ дух. семинарій отнято право поступать въ университеты и другія высшія учебныя заведенія безъ гимназическаго аттестата зрѣлости, „Голосъ“ говоритъ: Ни одно изъ мѣропріятій расхвалившейся въ то время реакціи не оказалось болѣе несправедливымъ и менѣе оправданнымъ съ какой бы то ни было точки зрѣнія. Въ глазахъ всего

образованнаго русскаго общества мѣра эта, неизвѣстно чѣмъ вызванная, была шагомъ столько же наносящимъ вредъ интересамъ общественнаго просвѣщенія, сколько и суровымъ по отношенію къ массѣ молодыхъ людей, жаждущихъ высшаго образованія и ни чѣмъ не провинившихся. Какъ мѣра политическая, она произвела дѣйствіе самое невыгодное, породивъ неудовольствіе и раздраженіе въ такихъ слояхъ нашего общества, гдѣ обыкновенно къ актамъ правительственной власти относятся съ смиреніемъ и покорностію. Отъ запрещенія доступа семинаристамъ въ университеты, замѣчаетъ газета, тамъ не водворилось болѣе тишины и спокойствія, что доказываютъ недавнія исторіи въ московскомъ и петербургскомъ университетахъ, въ которыхъ фигурировали все получившіе гимназическіе аттестаты зрѣлости. Говорить можно только въ шутку, что отъ этого запрещенія возвысился умственный уровень въ университетскихъ слушателяхъ, а въ недостаткахъ гимназическаго образованія семинаріи неповинны. Малоподготовленнымъ будтобы къ слушанію университетскихъ лекцій семинаристамъ тѣмъ же указомъ предоставлено право поступать въ историко-филологическіе институты, откуда выходятъ учителя гимназій, дающіе испытаніе зрѣлости. Что можетъ быть больше этого противодѣчія? Нѣтъ, „умысль другой тутъ была“. Русская печать, замѣчаетъ далѣе газета, надо отдать ей справедливость, — была единодушна въ порицаніи мѣры, неоправдываемой никакими соображеніями. Для лицъ, нравственные интересы которыхъ были такъ нарушены, до сихъ поръ оставалась только надежда, что незаслуженное ограниченіе правъ ихъ будетъ уничтожено. Но осуществленіе этой надежды все еще заставляетъ ждать себя!

—Общество страхованія отъ огня. Въ Калужскихъ Епарх. Вѣд. печатается уже проектъ взаимнаго страхованія отъ огня строеній, принадлежащихъ духовенству и церквямъ епархіи.

—Корпоративное устройство университетовъ. По словамъ „Новостей“, въ государственномъ совѣтѣ слушалась записка министра народнаго просвѣщенія о введеніи во всѣхъ университетахъ корпоративнаго устройства. Послѣ преній вопросъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

—Слухъ о средоточеніи учебныхъ заведеній въ одномъ вѣдомствѣ министерства нар. просвѣщенія. „Новости“ сообщаютъ, какъ слухъ, что въ министерствѣ нар. просвѣщенія возбужденъ вопросъ о сосредоточеніи управленія учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ въ этомъ мини-

стерствѣ, съ цѣлю уничтоженія разнохарактерности практикующихся у насъ педагогическихъ и учебныхъ системъ.

—Окончательное рѣшеніе вопроса о курсѣ гимназій въ совѣтѣ министра народнаго просвѣщенія.—Въ четырехъ засѣданіяхъ совѣта, посвященныхъ этому вопросу, какъ сообщаетъ намъ лицо, близко стоящее къ дѣлу, рѣшено слѣдующее: 1) сократить уроки по латинскому языку въ двухъ мадшихъ классахъ, т. е. оставить въ I классѣ 6 уроковъ, вмѣсто 8, и во II классѣ 6, вмѣсто 7, а въ VIII классѣ откинуть одинъ урокъ греческаго языка; предоставить педагогическимъ совѣтамъ употреблять свободные отъ такого сокращенія четыре часа въ недѣлю на усиленіе уроковъ по русскому языку или по другимъ предметамъ, 3) уничтожить формальную сторону испытанія зрѣлости и предоставить совѣтамъ самимъ назначать темы для письменнаго испытанія 4) сократить программу преподаванія географіи, отбросивъ изъ нея различныя подробности; 5) уничтожить дѣленіе предметовъ на главные и неглавные, руководствуясь на переводныхъ экзаменахъ какъ годовыми баллами, такъ и оцѣнкой письменныхъ отвѣтовъ, но не придавая послѣднимъ рѣшающаго значенія; 6) на испытаніи зрѣлости оцѣнивать знанія учениковъ какъ по письменнымъ, такъ и по устнымъ отвѣтамъ, дѣлая средний выводъ изъ достоинства обоихъ отвѣтовъ; 7) замѣнить устный экзаменъ въ IV классѣ письменнымъ; 8) обращать въ преподаваніи древнихъ языковъ особое вниманіе на чтеніе писателей и ограничить изученіе грамматики только самымъ необходимымъ матеріаломъ; 9) увеличить время каникулъ до двухъ мѣсяцевъ, предоставивъ педагогическимъ совѣтамъ, съ согласія попечителя, начинать и оканчивать занятія раньше или позже, смотря по надобности и климатическимъ условіямъ, и 10) отмѣнить обязательныя каникулярныя работы.

(Церк. Вѣстн.).

Объявленіе.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Святѣйшаго Синода на Петровской площади, и въ Москвѣ, въ зданіи Синодальной Типографіи продаются нижеслѣдующія книги.

БИБЛІЯ (книги Ветхаго и Новаго Зовѣта) на славянскомъ языкѣ, въ 18 долю л. (компактное изданіе) на веленовой бумагѣ:

въ пер. кож. по	2 р. 10 к.	
» « бумаж.	1 р. 50 к.	4 ф.

на бѣлой бумагѣ:

въ пер. кож. по	1 р. 75 к.	
» кореш.	1 р. 50 к.	4 ф.
» бумж.	1 р. 10 к.	

Таже книга на русскомъ языкѣ, въ 8 д. л. на велен. бум., въ одной, двухъ и трехъ книгахъ,

въ пер. бум. по	3 р. 50 к.	7 ф.
на бѣл. бум. въ одной и двухъ книг.,		
въ пер. бум. по	2 р. 50 к.	5 ф.

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ съ указателемъ и псалтирь, на русск. яз. въ 16 д. л.

въ лучш. кожѣ	1 р. 60 к.	
» коленкор.	» 95 к.	
» корешк.	» 80 к.	2 ф.
» бумажномъ	» 60 к.	

Таже книга въ 32 д.

въ коленкор.	» 45 к.	
» корешк.	» 40 к.	1 ф.
» бумажномъ	» 20 к.	

СВ. ЕВАНГЕЛІЕ на слав. рус. яз., малаго формата, въ 16 д. на велен. бум.

въ бумажномъ	» 50 к.	
на бѣл. бум. въ кол.	» 70 к.	
въ корешк.	» 55 к.	2 ф.
въ бумажномъ	» 30 к.	

Таже книга больш. форм. въ 16., въ шагр. сафья.

съ золот. обрѣз.	3 р. 50 к.	
въ коленкор.	1 р. 30 к.	3 ф.
» бумажномъ.	» 75 к.	
на бѣл. б. въ кол.	» 75 к.	
въ кореш.	» 55 к.	2 ф.
» бумаж.	» 35 к.	

СВ. ЕВАНГЕЛІЕ на рус. яз. въ 16 д.,

въ коленкор.	»	50 к.	
» бумаж.	»	15 к.	
въ 32 д. въ кол.	»	25 к.	1 ф.
въ бумажномъ.	»	7 к.	

ДѢЯНІЯ И ПОСЛАНИЯ СВ. АПОСТОЛОВЪ: на сл.-рус. яз.

въ 16 д. на вел. бум.

въ коленкор.	1 р.	45 к.	
въ бумаж.	»	90 к.	3 ф.
на бѣл. бум., въ кол.	»	90 к.	
въ кореш.	»	75 к.	
» бумаж.	»	50 к.	
на русскомъ языкѣ въ 16 долю листа			
въ коленкор.	»	60 к.	2 ф.
» бумаж.	»	20 к.	

ЧИНЪ ЛИТУРГІИ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО, ц. печ. съ кино., на бѣл. бум.,

въ коленкор.	»	45 к.	
» бумаж.	»	25 к.	1 ф.

ЧИНЪ ЛИТУРГІИ СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА, цер. печ. на бѣл. бум.,

въ коленкор.	»	40 к.	
» бумаж.	»	20 к.	1 ф.

ЧИНЪ ЛИТУРГІИ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО, цер. печ. на бѣл. бум.

въ корешк.	»	33 к.	
» бумаж.	»	25 к.	1 ф.

МОЛИТВОСЛОВЪ, съ изображеніями и Акаѳистами, гр. печ., въ 32 д. л., на веленовой бумагѣ: съ золот. обр. въ барх. пер. и футл.

	4 р.	50 к.	
въ англ. шелк. кол.			
съ зол. обр. и въ футл.	1 р.	25 к.	2 ф.
въ бумаж.	»	30 к.	
на бѣлой бумагѣ:			
въ лучш. кожѣ	»	65 к.	
» коленкор.	»	45 к.	1 ф.
» бумаж.	»	20 к.	

МОЛИТВОСЛОВЪ ПОЛНЫИ, цер. печ. съ изобр., въ 8 д. л. на бѣлой бумагѣ:

въ кожѣ	2 р. —	3 ф.
» бумаж.	1 р. 40 к.	2 ф.

ИЗБРАННЫЯ МѢСТА ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ
(духовно-нравственное чтеніе) на рус. яз., въ 16 д.
11 выпусковъ. 87 к. 1 ф.

СОБРАНИЕ (полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, гражд. печ. въ 8 д. на бѣл. бум. Томы 1, 2, 3 и 4 (1721—1725 г.)

цѣна 1-му Тому	1 р. —	3 ф.
» 2	» 2 р. —	4 ф.
» 3	» 75 к.	2 ф.
» 4	» 1 р. 20 к.	3 ф.

ЧЕТЫРЕ ТОМА ОИИСАНІЯ документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода (1542—1724 г.)

цѣна 1 тому	4 р. —	4 ф.
» 1 части 2 т.	5 р. —	5 ф.
» 2 » 2 »	2 р. 80 к.	2 ф.
» 3 тому	4 р. —	4 ф.
» 4 »	2 р. 80 к.	2 ф.

СОЧИНЕНІЯ философа Платона, въ русск. пер. профессора Карпова, въ 8 д. въ б.

T. V.	2 р. —	2 ф.
T. VI.	2 р. —	2 ф.

Г.г. иногородные на пересылку книгъ должны прилагать вѣсовыя деньги по разстоянію.

Редакторъ И. д. Ректора семинаріи А. Варѳоломей.

Цензоръ М. Стафилевскій.

Дозволено цензурою. 1 Мая. 1881 года.

Печатано въ Типографіи Томскаго Губернскаго Правленія.